

УДК 903.2

С.В. Полин¹, Е.Г. Карнаух²¹Институт археологии Национальной академии наук Украины
пр. Героев Сталинграда, 12, Киев, 04210, Украина
E-mail: polin-arheo@ukr.net²Дочернее предприятие Охранная археологическая служба Украины «Лукоморье»
Института археологии Национальной академии наук Украины
пл. Коммунаров, 1, Николаев, 54000, Украина
E-mail: dezz14@mail.ru

СКИФСКИЙ КУРГАН IV В. ДО Н.Э. У СЕЛА КРЕМЕНЕВКА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ

В статье даются анализ и интерпретация курганного комплекса IV в. до н.э., расположенного у с. Кременевка (Донецкая обл., Украина) в Северо-Восточном Приазовье. Определяются точные типы амфор, уточняется дата комплекса – в пределах третьей четверти IV в. до н.э. По стратиграфическим данным полностью реконструирован и описан уникальный для степей Северного Причерноморья погребальный обряд.

Ключевые слова: Северное Приазовье, курганы, тризна, скифы, амфоры, бронзовый литой котел, пластинчатый конский налобник, IV в. н.э.

В 1977 г. Донецкая экспедиция ИА АН УССР под руководством С.Н. Братченко исследовала группу курганов у с. Кременевка Володарского р-на Донецкой обл. Украины (рис. 1, А). Здесь среди объектов эпохи бронзы были раскопаны курган скифского времени № 5 и объект с остатками тризны того же периода – кург. № 7. Материалы раскопок не введены в научный оборот*. Впрочем, в научной литературе высказывались мнения, основанные на ошибочных определениях большинства амфор, которые приведены в отчете о раскопках, например, о том, что кург. № 5 представляет собой святилище IV в. до н.э., а кург. № 7 – святилище, функционировавшее на протяжении скифо-сарматского времени от IV в. до н.э. до I в. н.э. [Шепко, Швецов, 1998, с. 118; Шепко, 1999, с. 33; 2000, с. 101; Болтрик, 2007, с. 47].

По данным отчета [Братченко и др., 1977], с. 15–17, 25–27], кург. № 5 и 7 находились на пологом склоне степного плато в 200 м к востоку от основной группы курганов у с. Кременевка, вытянутых неровной цепоч-

кой на водораздельном гребне в направлении северо-запад – юго-восток (рис. 1, Б). Курганы плотно примыкали лапами друг к другу: кург. № 7 находился на расстоянии всего 5 м к западу от кург. № 5. Раскопки обоих объектов начинались с прокладки с помощью бульдозера траншей глубиной до материка, которые проходили через центр. Когда под насыпями обнаружались своеобразные мощные каменные конструкции, исследование курганов стало проводиться вручную, с тщательной фиксацией. Найденные в обоих курганах фрагменты амфор были неверно определены типологически и также неправильно датированы, что дало основание рассматривать объекты обособленно друг от друга и датировать по-разному. В действительности объекты № 5 и 7 планиграфически составляют единый комплекс скифского времени и относятся, как установлено анализом находок, к одному времени. Собственно курганом являлся объект № 5, а объект № 7 назван курганом условно, это было место проведения тризны.

Кург. № 5. Высота 1,75 м от древнего горизонта. Насыпь овальной формы, в поперечном сечении 32 и 26 м (рис. 2). Вершина кургана уплощена, южный

*Предварительную информацию о памятнике см.: [Полин, Карнаух, 2010, с. 33].

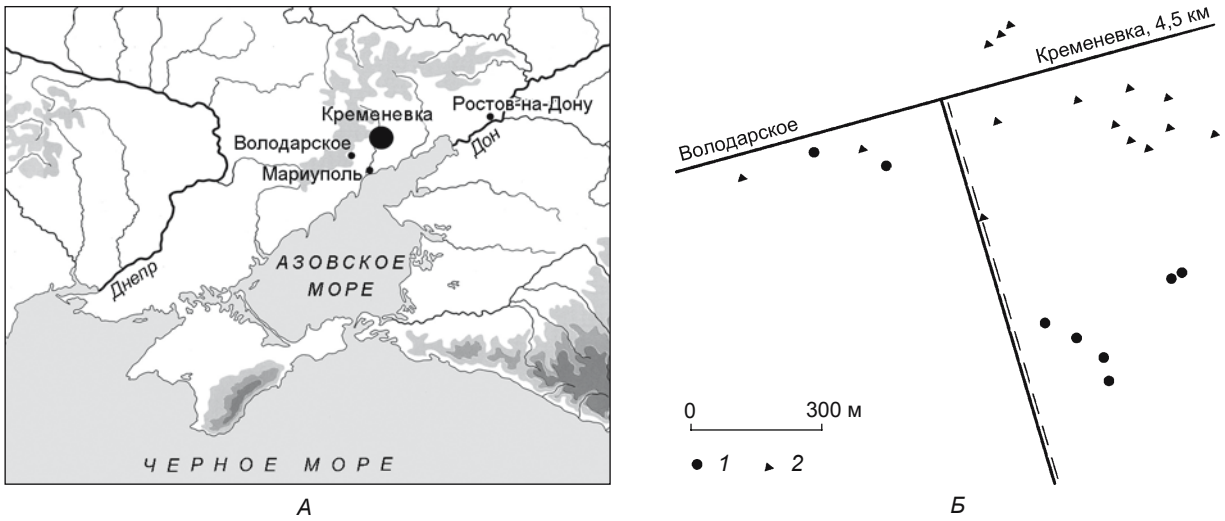

Рис. 1. Карта-схема расположения курганов (А) и план-схема курганной группы (Б) у с. Кременевка. 1 – раскопанные курганы; 2 – нераскопанные.

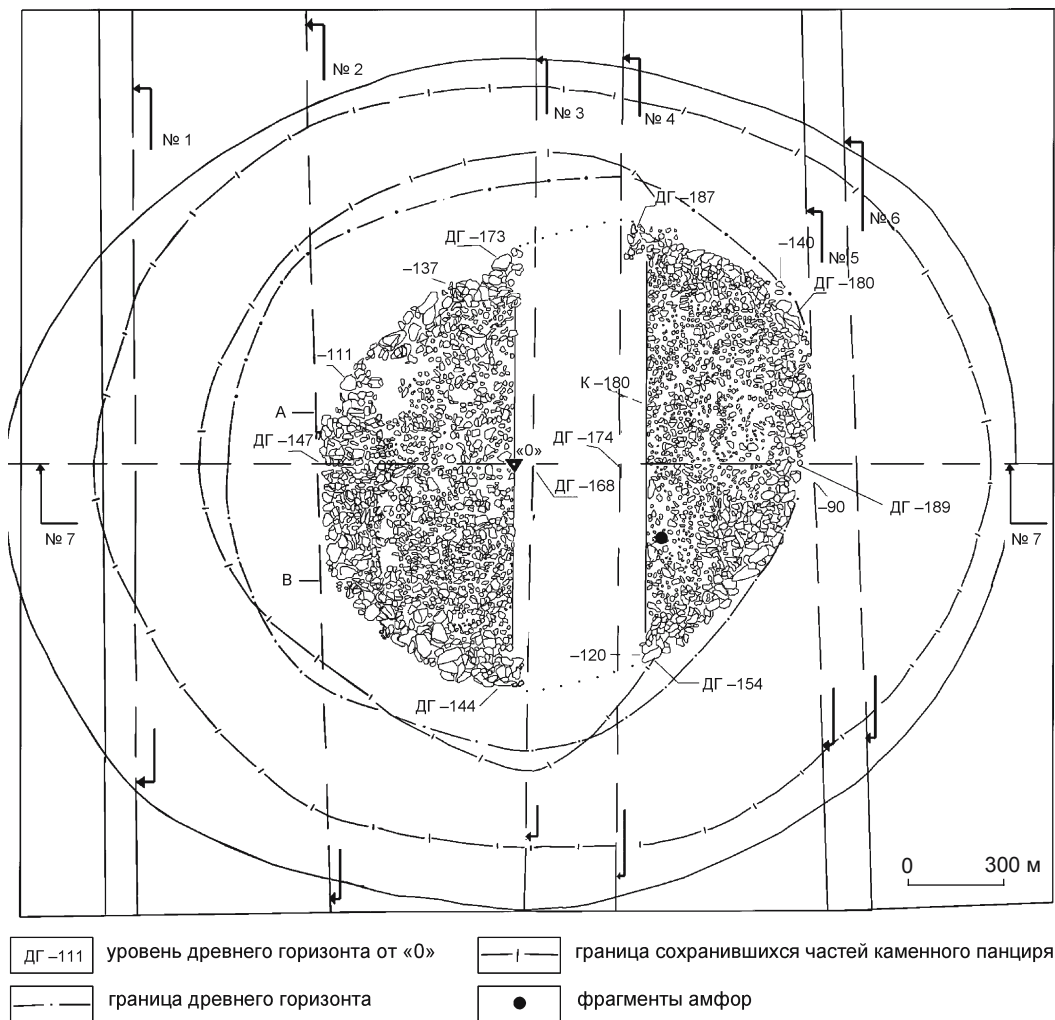

Рис. 2. План кург. № 5.

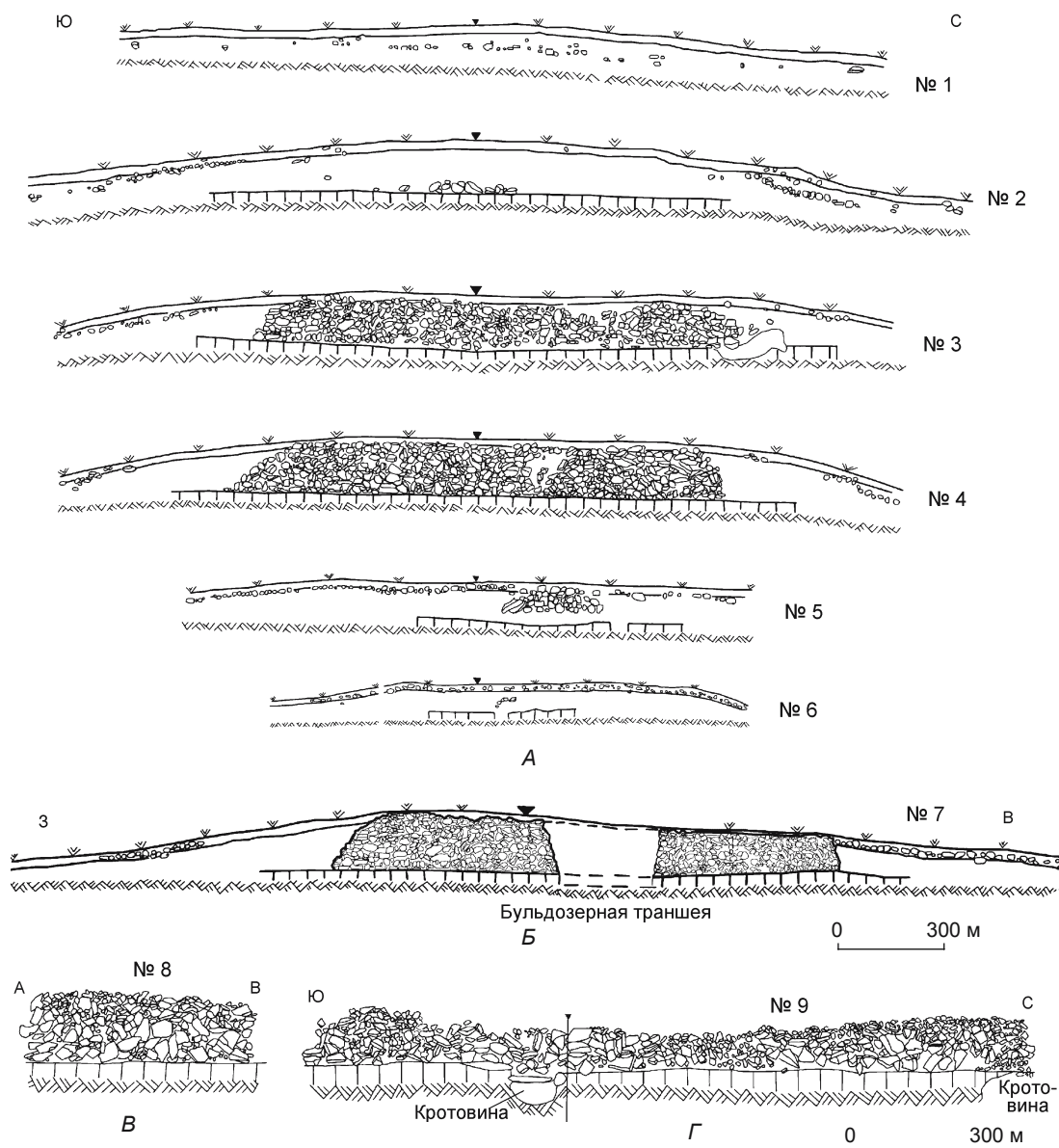

Рис. 3. Стратиграфические разрезы кург. № 5.

A – по линии север – юг, вид с востока; *B* – по линии восток – запад (реконструкция), вид с юга; *B* – фас каменной платформы, уч. *A*–*B* в разрезе 2, вид с запада; *Г* – фас восточной дуги платформы, вид с востока.

склон пологий. В северо-западной части – грабительский ход. В стратиграфическом разрезе центральной бровки прослежены: погребенная почва мощностью 0,3 м с уровня древнего горизонта в 1,75 м от «0»*, материковый суглинок с уровня 2 м от «0», дерновый слой на поверхности объекта толщиной 0,15 м. В центре кургана обнаружена установленная на древней дневной поверхности каменная конструкция в виде сплошной, сложенной из камней платформы с крутыми склонами. Высота платформы 1,5 м, длина по ли-

нии север – юг 14 м. С боков к ней примыкала гумусированная насыпь. Видимая линия древнего горизонта четко прослеживалась под каменной конструкцией и за ее пределами на 2 м (рис. 3).

Под каменной конструкцией погребений обнаружено не было. По-видимому, кург. № 5 является кенотафом, не содержащим захоронения. В древнем горизонте в 5–6 м к юго-востоку от «0» найдены фрагменты двух амфор (1*) – ими, вероятно, от-

*Условная точка в центре кургана на его поверхности, от которой велись замеры глубин и расстояний.

*Здесь и далее цифры, выделенные жирным шрифтом, соответствуют порядковым номерам вещей, обнаруженных в комплексе.

мечено место символического погребения, рядом с которым происходила поминальная тризна. Над погребением была сооружена каменная платформа овальной формы размерами 17×14 м в основании, вытянутая по линии северо-восток – юго-запад. В разрезе она имела вид низкого широкого усеченного конуса с наклоненной к востоку плоской вершиной шириной 13–15 м. Высота ее в самой высокой точке в западной части достигала 1,75 м, в восточной – 1,0 м. Вершина платформы разрушена в ходе регулярной вспашки, вероятно, не более чем на 0,2–0,3 м. Высота ее в древности, по-видимому, не превышала 2 м. Бока платформы очень крутые – угол наклона 40–80°. Конструкция представляла собой сооружение из гранитных камней с грунтовым заполнением между ними. Камни уложены достаточно плотно и аккуратно. Грунт между камнями конструкции появился несомненно в результате фильтрации атмосферных осадков сквозь грунтовую часть насыпи кургана. По краю конструкции уложены массивные камни размерами 0,9×0,6×0,4 м. Большая их часть имела острые грани: камень, вероятно, был выломан в карьере накануне строительства платформы.

Прилегающая к каменному сооружению грунтовая насыпь появилась практически сразу после завершения строительства платформы. На это указывают прежде всего очень большая крутизна склонов каменной платформы (местами до 80°), а также малочисленность мелких камней на древнем горизонте у ее подножия. Если бы создание каменной платформы и перекрывшей ее грунтовой насыпи, подпиравшей стены, разделял промежуток времени, края платформы несомненно обвалились бы в результате естественного разрушения и стали пологими. Грунтовая насыпь в поперечнике составляла ок. 22–25 м. Несомненно, первоначально слой грунта (судя по наклону сохранившихся по краям остатков каменного панциря толщиной не более 0,5 м) покрывал и вершину каменной платформы. Грунт для сооружения насыпи брался по краям кург. № 5; такой вывод можно сделать с учетом отсутствия древней почвы далее 2 м от каменной платформы и довольно значительного понижения уровня материка в полах кургана (рис. 3, А, профили № 2–4), а также рядом с ним – в разрезах соседнего кург. № 7 отсутствует уровень древней почвы, полностью выбраны черноземный грунт и материк на глубину до 0,5–0,6 м (рис. 4, разрезы № 1, 2). Поверхность земляной насыпи кург. № 5 была покрыта сплошным панцирем шириной до 25 м из мелких гранитных камней, остатки которого сохранились в полах кургана. В центре панцирь разрушен вспашкой, о чем свидетельствуют находившиеся в дерновом слое небольшие камни.

В древности высота всей конструкции кург. № 5 не превышала 2,5 м при диаметре ок. 25,0 м. По завер-

шении его сооружения около западной полы кургана была совершена поминальная тризна, объект с ее остатками при раскопках был назван курганом № 7.

Курган № 7. Отправление тризны сопровождалось подсыпкой слоя гумусированного грунта толщиной до 1 м с восточной стороны кург. № 5, в месте выемки грунта, который использовался при сооружении насыпи; в нем и были обнаружены различные поминальные приношения. Зафиксированная на момент раскопок высота насыпи кург. № 7 достигала 0,7 м от уровня окружающего поля, диаметр – ок. 25–30 м. На распаханной поверхности встречались отдельные обломки амфор и камни. В разрезах прослежены пахотный слой, в нем и под ним по краям насыпи находились остатки разрушенного вспашкой каменного панциря, а также материковый суглинок с уровня 0,9 м от «0». Линия древнего горизонта не отмечена. В центральной части кургана в разрезах заметна ровная выемка в материке глубиной до 0,5–0,6 м (рис. 4).

В грунте насыпи, в основном в центральной части, найдены остатки тризны: кости и зубы животных, фрагменты девяти амфор (2–10); обломки одной чернолаковой миски (11); мелкий фрагмент венчика другого тонкостенного чернолакового сосуда миниатюрных размеров, не позволяющий восстановить форму; обломки лепного кувшина (12); бронзовое зеркало (13); железная подпружная пряжка (14); фрагмент каменного оселка (15); бронзовый литой котелок (16); бронзовый конский пластинчатый налобник (17). После завершения тризны курган покрыли слоем мелких камней (диаметр 15 м по внешнему краю); его остатки мощностью 1,5–2,0 м сохранились в полах кургана, а центральная часть панциря разрушена регулярной распашкой.

Проведем анализ находок из курганов.

Курган № 5. 1. Фрагменты ручки и венчика красноглиняной амфоры (рис. 5, 11) по размерам, морфологии и составу теста относятся к амфорам, которые надежно датируются серединой первой – третьей четверти IV в. до н.э. [Монахов, Кузнецова, 2009, с. 161]. Еще один фрагмент представляет амфору из неустановленного центра. Такая же почти целая амфора № 5 найдена в кург. № 7 (рис. 5, 3). Аналогичные амфоры, надежно датирующиеся по многочисленным клеймам концом второй четверти IV в. до н.э., представлены в месте тризны рядом с кург. № 32 около г. Орджоникидзе на Днепропетровщине [Полин, в печати]. Таким образом, по этим амфорам кург. № 5 можно датировать ок. второй – третьей четверти IV в. до н.э., а с уточнением по комплексу находок из кург. № 7 – ок. середины IV столетия.

Курган № 7. Содержал достаточно обширный набор разнообразных вещей, которые позволяют точно определить дату и культурную принадлежность па-

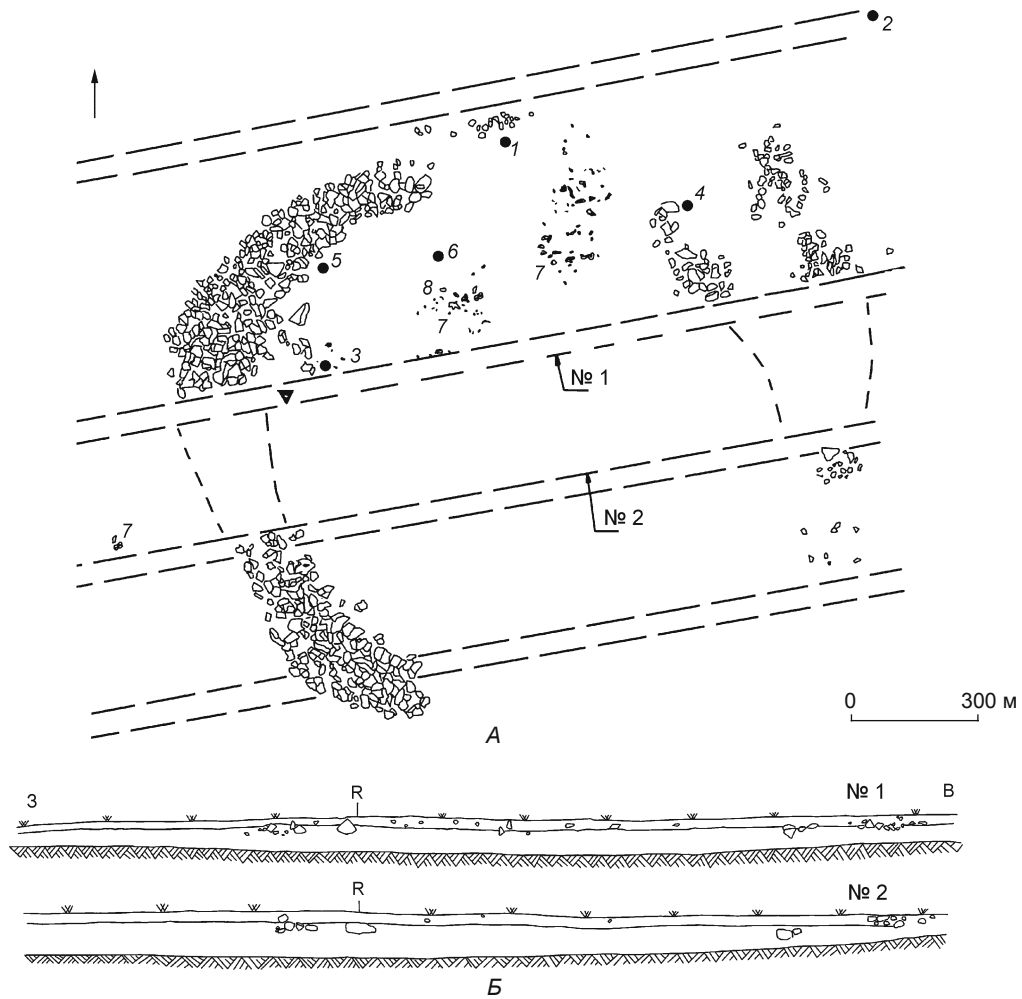

Рис. 4. План (А) и стратиграфические разрезы (Б) кург. № 7.

1 – фрагменты бронзового предмета; 2 – бронзовый пластинчатый конский налобник; 3 – чернолаковая чаша; 4 – каменный оселок; 5 – бронзовое зеркало; 6 – бронзовый котел; 7 – керамика; 8 – кости животных.

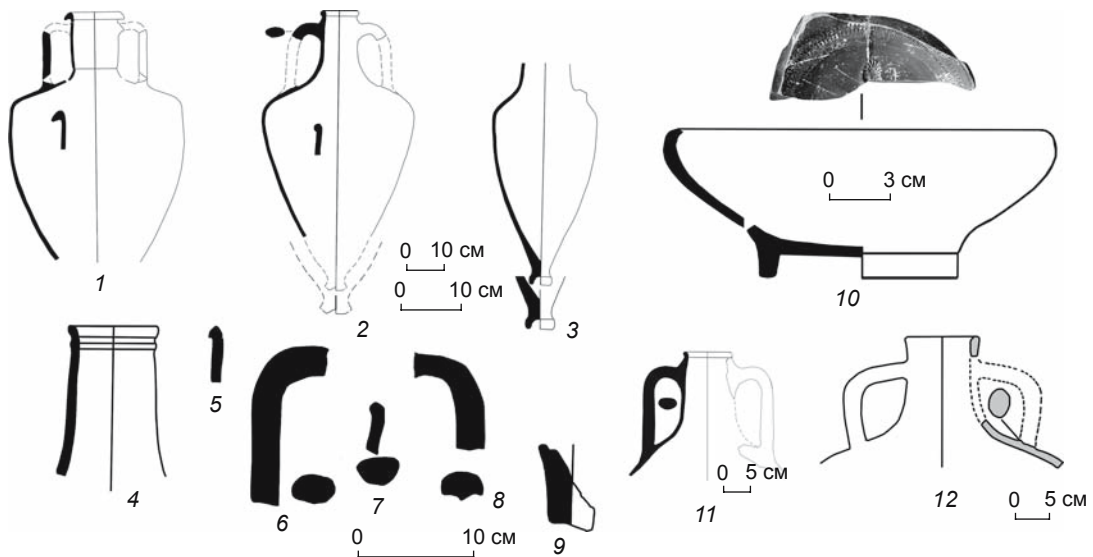

Рис. 5. Находки из кург. № 5 (11) и 7 (1–10, 12) у с. Кременевка.

1–9, 11 – фрагменты красноглиняных амфор; 10 – чернолаковая миска; 12 – лепной кувшин.

мятника. В отчете и тезисных публикациях найденные здесь сосуды были определены и датированы очень приблизительно, в основном совершенно неверно, иногда с погрешностью до эпохи. В действительности в кургане обнаружены три амфоры из Гераклеи (2–4), амфора типа Солоха I (5), две псевдохерсонесские амфоры (6, 7), амфора, изготовленная в неустановленном центре (8), амфора типа Муригиоль (9) и три ручки амфоры из еще одного неустановленного центра (10).

2. Амфора № 1 – гераклейская пифоидная*. Форма сосуда восстановлена из найденных фрагментов на 90 %. Отсутствуют донышко и средние части ручек, а также часть горловины, на которых у гераклейских амфор обычно ставилось клеймо. Высота реставрированной части 54 см, максимальный диаметр тулова 35,5, диаметр венчика 9, высота верхней части от максимального диаметра до обреза венчика 25, реконструируемая общая высота 66,5 см. Амфора по морфологии соответствует типу I-3 или I-4 либо типу I-A-3 гераклейских пифоидных амфор по С.Ю. Монахову (рис. 5, 2), изготавливавшихся с конца V в. до н.э. до 330-х гг. до н.э. [Монахов, 2003, с. 142, табл. 87, 2, 3, 8; 88, 5, 8; 89, 4; 92, 5]. Большая серия аналогичных амфор с клеймами ΑΨΟΓΟ, ΕΠΘΕΛΩΡΟ | ΦΙΛΙΣΚΟΣ и ΦΙΛΙ[Σ] | ΚΟ[Υ] обнаружена в огромном амфорном комплексе 340–330 гг. до н.э. среди остатков тризны рядом с Александропольским курганом (Нижнее Поднепровье) [Полин, 2010, с. 273, рис. 3, 4–9].

3, 4. Амфоры № 2 и 3 – гераклейские, конические (рис. 5, 7, 9). Представлены значительно меньшим количеством фрагментов. Отдельные обломки венчика, ручек характерной длины, реберных частей тулова, цилиндрических ножек позволяют представить лишь общую форму сосудов без детальной характеристики. Согласно разработкам С.Ю. Монахова, конические амфоры относятся к типу II гераклейских амфор, представленному несколькими разновидностями. Сосуды изготавливались в конце 370-х гг. – второй четверти III в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 134–139].

5. Амфора № 4 – большая пифоидная, типа Солоха I, с развитым грибовидным венцом. Придонная часть и ножка отсутствуют. Амфора восстановлена на высоту 64 см. Максимальный диаметр тулова 44 см, диаметр венчика 15,5 см. Реконструируется большой пифоидный сосуд высотой не менее 75 см (рис. 5, 1). Период бытования таких амфор, которые делали во многих центрах, ограничивается второй – третьей четвертью IV в. до н.э. [Там же, с. 102–104; Мозолевский, Полин, 2005, с. 324–327]. Амфора № 4 имеет необычно тонкие для сосудов таких габаритов

круглые в сечении ручки диаметром 2 см, идентичные ручкам знаменитой серебряной амфоры того же типа из Чертомлыка [Piotrovsky, Galanina, Grach, 1986, fig. 266]. Сходство со знаменитой амфорой усиливает углубленная горизонтальная черта в основании горловины. Если для металлической амфоры 2-сантиметровые ручки не создают проблем для нормального использования сосуда, то для керамического изделия такие ручки не приемлемы, амфора может эксплуатироваться в основном в качестве декоративной. Ввиду малого размера основания глиняная ручка на кремневой амфоре № 4 в нижней части прилеплена к плечу не традиционным способом – широким пальцевым вдавлением, а придавлена ногтем, поэтому это основание, представленное мелким обломком, выглядит раздвоенным. Исследователи кургана определили ручку как двуствольную. С учетом данной характеристики были сделаны далеко идущие выводы как в хронологическом, так и культурном плане*.

6, 7. Амфоры № 6 и 7 – красноглиняные, псевдохерсонесские, представлены фрагментами ручки и венчика, а также полноразмерной ручки с фрагментом венчика и выходом на тулово в нижней части. Реконструируется горловина одного сосуда. Диаметр венчика 11,7 см, высота ручки 13, ширина ручки в сечении 3,6 см (рис. 5, 5, 6). По размерам, морфологии и составу теста изделия относятся к амфорам, которые недавно считались изготовленными в Пантикапее или принадлежащими к раннему типу амфор Херсонеса, а ныне определяются как продукция неустановленных центров в Пропонтиде или Северной Эгеиде и надежно датируются в пределах середины первой – третьей четверти IV в. до н.э. [Монахов, Кузнецова, 2009, с. 161].

8. Амфора № 5 из неустановленного центра. Аналогична одной из амфор, найденной в кург. № 5. По имеющимся фрагментам восстанавливается большая часть сосуда от пятки до нижней части горловины на высоту 57 см с максимальным диаметром тулова 27 см. Отсутствует верхняя часть горловины и ручки. Полная высота сосуда составляла ок. 65 см (см. рис. 5, 3). Шесть аналогичных амфор, среди которых также нет ни одного полного образца, найдены среди остатков поминальной тризны у кург. № 32 около г. Орджоникидзе; они датируются концом второй четверти IV в. до н.э. [Полин, в печати]. Это некрупные амфоры с узким веретенообразным туловом на высокой тонкой цилиндрической ножке, со слегка расширенной

*В отчете определена как херсонесская сероглиняная амфора с коричневым ангобом.

*«Двуствольность» ручки – не основание для безоговорочного отнесения амфоры к позднеэллинистическому или раннеримскому времени. Двуствольные ручки появляются на некоторых амфорах в архаический период, но лишь в позднеэллинистический период они приобретают массовое распространение и становятся временным признаком.

пяткой и со слабо выраженной выемкой снизу. Тесто амфор светло-терракотовое, с большим количеством мелкого песка и изобилием блесков слюды, а также с отдельными мелкими включениями толченого кварца и пироксена. По профилировке ножки данного сосуда напоминают ножки некоторых амфор Пепарета (см., напр.: [Монахов, 2003, табл. 69, 1; 70, 2]), однако небольшие размеры кременевских амфор, а также их цвет, абсолютно чуждый для изделий Пепарета, и состав теста исключают даже отдаленную связь.

9. Амфора № 6 – типа Муригиоль. Найдены фрагменты одной, возможно, двух амфор данного типа (имеются три мелких фрагмента стенок иной окраски). Представлены обломки венчика и горла с характерными двумя узкими тонкими декоративными выступами-валиками под венчиком (см. рис. 5, 4). Амфоры типа Муригиоль С.Ю. Монахов относит к продукции неустановленного центра круга Фасоса и отмечает их морфологическое сходство с гераклейской и фасосской тарой IV в. до н.э. До последнего времени амфоры типа Муригиоль в Северном Причерноморье были известны лишь в комплексах первой половины IV в. до н.э. [Там же, с. 79–80, табл. 55, 4–8]. В 2004–2009 гг. более 30 амфор типа Муригиоль найдены среди остатков тризны в Александропольском кургане, датирующихся не позднее 340–330 гг. [Полин, 2010, с. 281–282, рис. 11, 1–5]. Они являются самыми поздними среди себе подобных в Северном Причерноморье и свидетельствуют о бытовании до начала третьей четверти IV в. до н.э. Амфоры типа Муригиоль третьей четверти IV в. до н.э., в отличие от амфор первой половины IV в. до н.э., несколько больше по размерам и емкости, а также не имеют валикообразных выступов под венчиком. Наличие таких валиков под венчиком на амфоре (или амфорах) типа Муригиоль из Кременевки, вероятно, позволяет датировать изделие в пределах первой половины IV в. до н.э., не позднее середины столетия.

10. Амфора № 7 – продукция еще одного неустановленного центра. Представлена тремя короткими ручками длиной 9 см, две из которых с характерным профилем – линзовидным, с выступающим ребром по всей длине с одной стороны, на третьей ручке такое ребро не выражено вовсе. Тесто грубое, с включениями песка и пироксена. Определить центр изготовления трудно (см. рис. 5, 8). Ручки, подобные двум описанным, имеются на большом трехручном фасосском пифосе из Толстой Могилы, у них ребра сделаны в целях усиления прочности ручек для нормального использования столь большой и тяжеловесной амфоры [Мозолевский, 1979, с. 66, рис. 51]. В Северном Причерноморье были найдены четыре трехручные амфоры – в Толстой Могиле, на Елизаветовском городище [Брашинский, 1980, с. 33, табл. XXIII, 10], в кург. № 66 у с. Бобрица [Бобринский, 1901, 129–130]

и кургане Курджипс [Алексеев, 1987, с. 30–31; Галанина, 1980, с. 32, 117, № 140]. Все они являются продукцией различных греческих центров, спорадически выпускавших такие амфоры на протяжении IV в. до н.э. [Мозолевский, Полин, 2005, с. 363]. Если амфора № 7 из Кременевки отнесена нами к трехручным правильно, то коллекция последних обогатилась уникальной находкой, датирующейся не позднее середины IV в. до н.э., хотя ничего определенного нельзя сказать ни о центре изготовления, ни о форме и размерах самой амфоры.

В целом набор амфор из Кременевки можно датировать примерно серединой IV в. до н.э.

11. Фрагменты аттической чернолаковой миски диаметром 19,4 см, высотой 7,2 см (см. рис. 5, 10). Лак хорошего качества. Внутри на доньшке – штампованный орнамент из нескольких пальметок (сохранилась одна), расположенных по кругу и окруженных широким кольцом мелких насечек. Нижняя поверхность доньшка покрыта лаком. Подобные миски по материалам Афинской Агоры датируются от первой до конца третьей четверти IV в. до н.э., в основном третьей четвертью [Sparkes, Talcott, 1970, № 826, 828, 832, 835–842]. С учетом временного определения кременевского амфорного комплекса предпочтительной представляется дата не позднее середины столетия.

12. Лепной кувшин крупных размеров*. Тесто плотное, с примесью крупного песка и толченого кварца. Поверхность хорошо заглажена, местами подлощена. Внешняя поверхность красновато-коричневого цвета, окраска неровная, внутренняя – черная. Малочисленность сохранившихся фрагментов позволяет лишь приблизительно реконструировать верхнюю часть сосуда от венчика до плеча, которая представляет кувшин с высоким цилиндрическим горлом и широкими покатыми плечами. Сохранились следы крепления одной ручки. Возможно, их было две. Диаметр венчика 11,5 см, высота горловины ок. 14, диаметр тулова 35–40 см (см. рис. 5, 12). Ближайшие аналоги – лепные кувшины из Днепро-Донской лесостепи, датирующиеся V–IV вв. до н.э. [Медведев, 2006, с. 28, рис. 3, 6; Пеляшенко, Гречко, 2011, рис. 1, 10–13; 2, 9, 10].

13. Бронзовое зеркало – литое, круглое, с утолщением по краю. В нижней части сохранились следы крепления железными заклепками деревянной или костяной ручки, утраченной к моменту обнаружения зеркала. Диаметр диска 14,5 см, толщина – 0,12 см (рис. 6, 1). Относится к одному из массовых типов скифских зеркал. По данным Т.М. Кузнецовой на 1980 г., известно 39 подобных зеркал с ручками, которые были утрачены (6-я группа класса II), из комп-

*В отчете определен как гончарный красноглиняный кувшин.

Рис. 6. Находки из кург. № 7 у с. Кременевка. 1 – бронзовое зеркало; 2 – каменный оселок; 3 – железная подпружная пружка; 4 – бронзовый котел.

лексов, датированных VI – рубежом IV–III вв. до н.э. [1987, с. 43]. За последующие десятилетия количество подобных находок значительно возросло.

14. Подпружная железная прямоугольная пружка, деформированная и разломанная. Короткая часть рамки практически полностью обломана и утрачена. Размеры 3,5×2,5 см (рис. 6, 3). Подобные пружки на одной из коротких сторон имеют загнутый заостренный или прямой вертикальный шип с грибовидной шляпкой на конце. Прямоугольные подпружные пружки использовались в Скифии во второй – третьей четверти IV в. до н.э.

15. Фрагмент оселка неправильной формы – изготовлен из песчаника. Размеры 9×3 см (рис. 6, 2). Бесформенный, толщина и размеры свидетельствуют о его использовании в качестве абразива, в отличие от погребальных оселков, по-видимому, выполнявших функцию амулетов [Грязнов, 1961, с. 142; Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991, с. 107–108].

16. Миниатюрный бронзовый котелок с полусферическим гладким туловом и двумя вертикальными ручками с тремя выступами сверху, на высоком полорюмковидном поддоне. Общая высота котелка 16,5 см, диаметр 17 см (рис. 6, 4; 7). Поддон был прилит к корпусу снизу. Его наружные края соединены с нижней частью корпуса и расклепаны по горячему металлу по его поверхности (рис. 7, 4). Пролив металла осуществлялся сквозь технологическое отверстие в нижней части корпуса внутрь поддона, где был расклепан «накрест». Таким образом было обеспечено надежное и абсолютно жесткое соединение корпуса с поддоном (рис. 7, 2, 3). Вызывает удивление низкое качество котелка. Сам металл местами сохранил ненормальную пористость (рис. 7, 1), вероятно, после изготовления изделие не было обработано должным образом, поверхность не зачеканена. В стенках имеются отверстия – результат недолива металла или сохранения воздушных пузырей (рис. 7, 2). Видны следы небрежного ремонта по устранению этого брака (см. рис. 6, 4). Судя по расклепанным изнутри проливам металла заплаток, отверстия были невелики, но по размерам расклепанные заплатки снаружи в несколько раз превышают внутренние.

Рис. 7. Бронзовый котел (детали) из кург. № 7 у с. Кременевка.

Подобные миниатюрные котлы нечасто встречаются в Скифии. Известны всего ок. 15 котелков, близких как по высоте (менее 30 см), так и по диаметру. Все они обнаружены в курганах V–IV вв. до н.э. преимущественно на восточной половине Скифии, к востоку от Днепра*. Аналогичной формы котелок с гладким туловом и двумя вертикальными ручками с одним выступом сверху близких размеров (высота 24,5 см, диаметр 22 см) найден в кург. № 12 группы «Рясные могилы» у г. Шахтерск Донецкой обл. Находка относится к V в. до н.э. [Кравец, 1993, с. 162, рис. 2; Косяненко, Флеров, 1978, с. 201].

17. Особый интерес представляет обнаруженный в кург. № 7 большой бронзовый пластинчатый конский налобник весьма специфической формы – с длинными вогнутыми боковыми сторонами и расши-

ренными закругленными окончаниями внизу иверху (рис. 8). Налобник, видимо, в процессе отправления тризны был согнут по длинной и поперечной осям. При этом были обломаны и утрачены (или не найдены при раскопках) более 1/3 верхней части налобника, а также уголки нижнего окончания. Приблизительно посередине сделаны отверстия крепления петли, находившейся на оборотной стороне, также не сохранившейся. Вдоль краев со всех сторон налобник украшен двумя узкими полосками орнамента, выполненного точечными (игольчатыми) ударами пуансона, между которыми проходит более широкая полоса из двух пересекающихся волнистых линий. Точечный орнамент нанесен с обеих сторон: с лицевой – одинарными линиями, с оборотной – двояными. На оборотной стороне в овалах, образованных пересечениями волнистых линий, выбиты также слабые выпуклины. Длина сохранившейся части 22,7 см, ширина посередине 9,2 см. Реконструируемые длина 36,7 см, ширина окончаний 20–21 см.

Кременевский налобник относится к серии больших конских пластинчатых налобников, представленных двумя типами. В Северном Причерноморье подобные налобники с верхней частью в виде большого круга (тип I по Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко) найдены грабителями в кургане около Никополя [Ханенко Б.Н., Ханенко В.Н., 1907, табл. III, № 417]. Ранее этот комплекс относили к VII–VI вв. до н.э., поскольку аналогичные налобники как будто были найдены в Келермесских курганах [Мурзин, Черненко, 1980, с. 156]. Однако в конце XX – начале XXI в. Л.К. Галанина, Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко установили, что аналоги относятся не к Келермесским курганам, а к материалам раскопок Д.Г. Шульца курганов у ст. Новосвободной (ст. Царская) [Отчет... за 1904 г., 1907, с. 129–130, рис. 236, 237; Манцевич, 1958, с. 459–462, рис. 1, 16; Галанина, 1997, с. 24–30; Лимберис, Марченко, 2005, с. 165–166], среди которых были налобники типов I и II. По комплексам из могильников Прикубанья налобники с большой круглой верхней частью (тип I по Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко) датируются в пределах IV в. до н.э.* Налобники типа II по Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко, аналогичные кременевской находке, обнаружены на Северном Кавказе в погр. № 45 Ханкальского могильника IV в. до н.э. [Виноградов, 1972, с. 129] и вне

*Маленькие котелки найдены в Северном Причерноморье в Гаймановой Могиле [Бидзиля, с. 46], кург. № 13 у с. Великая Знаменка [Отрошенко и др., с. 16], кург. № 6 у с. Каменная Балка [Гребенников, 2008, с. 46–47, 52, рис. 13, 4], кургане около Бельского городища [Гринченко, 1925, с. 17, рис. на с. 10], погр. № 9 кург. № 1 у г. Каменка-Днепровская [Отрошенко и др., с. 60а, табл. XX, 5; XXI, 5; Koczownicy, 1996, s. 171, 227, III. 19], Толстой Могиле [Мозолевский, 1979, с. 66, кат. 124, рис. 50], погр. № 1 кург. № 19 у с. Купьеваха [Бойко, Берестнев, 2001, с. 12, рис. 10, 2], кургане у с. Тишки [Ильинская, 1968, с. 62, 200, табл. LV, 5], кургане у с. Крячковка [Сидоренко, 1964, с. 193, рис. 4], кург. № 4 и 16 у с. Дуровка [Пузикова, 2001, с. 186, рис. 20, 1], у с. Колузаево (случайная находка) [Косяненко, Флеров, 1978, с. 194, 197, 202, рис. 3, 4; Демиденко, 2008, с. 23, 112, кат. 146, рис. 11, 122], кург. № 6 у хутора Вертячий [Там же, с. 17, 88, кат. 23, рис. 48, 1; 142], кург. № 15 могильника Золотая Балка [Кубышев, Дорофеев, Полин, 1982, с. 176, табл. 16].

В литературе встречается информация со ссылкой на В.И. Гошкевича об обнаружении маленького бронзового котелка в кургане у с. Великая Андрусовка [Петренко, 1967, с. 25; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989, с. 161, с. 310; Бойко, Берестнев, 2001, с. 12]. В.И. Гошкевич среди вещей, найденных в 1876 г. в этом кургане, назвал «желтой меди котелок на ножке». В результате нескольких перепродаж в 1890 г. «котелок» попал в Императорскую Археологическую комиссию (ИАК). В сообщении о его поступлении в ИАК приведен рисунок изделия в ¼ натуральной величины, согласно которому высота котла должна составлять 24 см, диаметр 22 см [Гошкевич, 1903, с. 7, рис. 17–24; Отчет... за 1890 г., 1893, с. 115, рис. 64; Отчет... за 1895 г., 1897, с. 80]. А.П. Манцевич опубликовала свой рисунок этого котла [1961, с. 149, примеч. 22, рис. 12], масштаб на котором свидетельствует о значительно больших размерах изделия. В результате проверки, которую по нашей просьбе провел А.Ю. Алексеев, выяснилось, что высота котла из Андрусовки (инв. № Дн 1890 2/1) 45,5 см, диаметр ок. 33 см. Это абсолютно полноценный котел среднего размера, самого распространенного у скифов. Никакого маленького «котелка» из Андрусовки не существует. Благодарим А.Ю. Алексеева за любезно предоставленную информацию.

*В 1994 г. большой бронзовый налобник типа I был обнаружен в позднескифском погребении II в. до н.э. у с. Чистенькое в Крыму; он находился вместе с пластинчатым налобником с крючком позднескифского времени [Зайцев, Колтухов, 2004, с. 243–244, 247, 249, рис. 5]. Как считает А.В. Симоненко, налобник типа I попал в столь позднее погребение через 250 лет после того, как был изготовлен [2001, с. 93; 2010, с. 198].

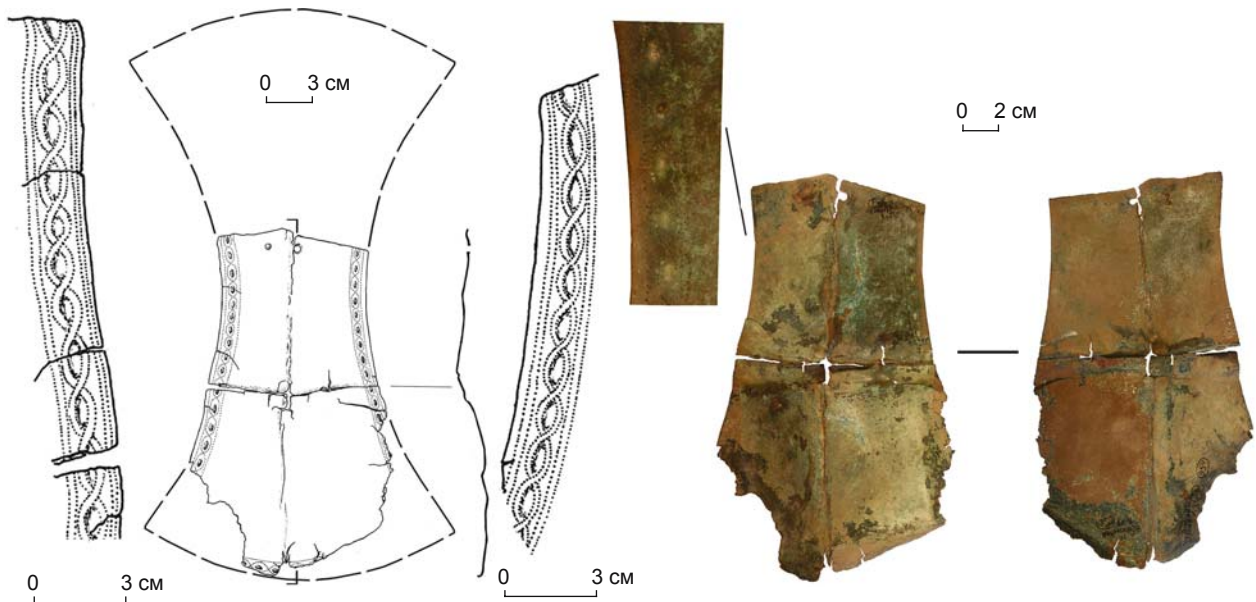

Рис. 8. Бронзовый конский налобник из кург. № 7 у с. Кременевка.

комплекса на Прикубанском могильнике. По общей дате последнего дата налобников – также в пределах IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 166]. находка из Кременевки подтверждает и уточняет датировку В.Б. Виноградова, Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко больших пластинчатых налобников типа II – ок. середины IV в. до н.э. Также серединой – третьей четвертью IV в. до н.э. датируется своеобразный вариант налобника типа II (серебряный, с прямыми основаниями и угловатыми выемками по бокам) из Центральной гробницы Хоминой Могилы [Мозолевский, 1973, с. 220, рис. 30; Мозолевский, Полин, 2005, с. 390].

В ареал налобников типа II входят не только Северное Причерноморье и Кавказ. Такие налобники обнаружены также в Южном Зауралье; эти находки ошибочно, на основании устаревших датировок, были отнесены к периоду архаики [Таиров, 2004, с. 3, рис. 6, 54, 55; Лимберис, Марченко, 2005, с. 163]. Налобники типа II из серебра зафиксированы в составе конского снаряжения во Фракии в курганах у с. Розовец (Рахманлий) и Панагюрище, относящихся ко второй половине IV в. до н.э. [Ancient Gold..., 1998, p. 172]. Первоначально они были интерпретированы как рукояти больших греческих щитов [Огненова, 1952, с. 61–63, образец 17, 19; Манцевич, 1958, с. 462], но позднее

совершенно правомерно признаны конскими налобниками [Мурзин, Черненко, 1980, с. 158]. Обширная география находок налобников типа II – от Южного Зауралья до Фракии – при достаточно узкой датировке просто поражает.

В заключение следует отметить, что конструкция кург. № 5 у с. Кременевка является уникальной для Причерноморской Скифии. Некоторое сходство она имеет лишь с конструкцией первичной насыпи кургана у с. Дудчаны на нижнем Днепре, исследованного Г.Л. Евдокимовым в 1981 г. Здесь над первичным в кургане захоронением была сооружена насыпь из кусков дерна высотой 1,8 м, диаметром 12 м и перекрыта каменным куполом толщиной 1–2 м с плоской вершиной и крутыми боковыми стенами, сложенным из плит известняка. Высота купола достигала 3 м, диаметр 15 м [Фридман, 1987, с. 159, рис. 2]. Других подобных сооружений в Причерноморской Скифии нет. Создание каменных платформ, составлявших ядро насыпи, достаточно широко практиковалось на востоке, в глубинах Центральной Азии, например в Туве, где исследованы знаменитые Аржан-1 и -2, а также малые курганы подобного типа [Грязнов, 1980, с. 9; Грач, 1980, с. 29–30; Ćugunov, Parzinger, Nagler, 2010, с. 15–17, Abb. 18–22].

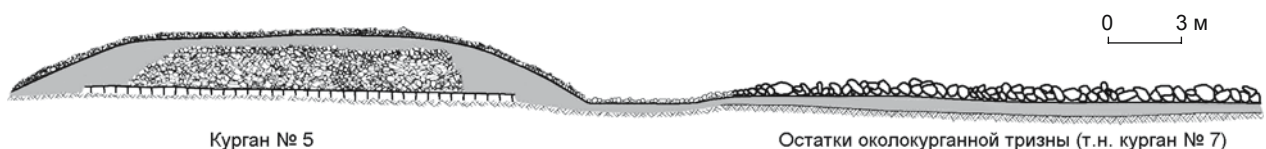

Рис. 9. Профиль кург. № 5 и № 7 у с. Кременевка. Реконструкция.

Материалы кург. № 7 в Кременевке представляют скифскую тризну, которая проводилась около кург. № 5 (рис. 9), и существенно дополняют серию пока слабо изученных остатков тризн, проходивших рядом со скифскими курганами (Гайманова, Желтокаменная, Толстая, Бабина, Водяная, Двугорбая, Чмырева и Плоская могилы и др. [Ольховский, 1991, с. 131; Болтрик, Савовский, 1991, с. 98, 103, рис. 4, 1–19; Браун, 1906, с. 114, рис. 70, 72; Болтрик, Фіалко, 1996; Мозолевский, Полин, 2005, с. 287; Полин, 2009, с. 138; 2011, с. 213–214]). Объект со следами тризны полностью исследован только около Александропольского кургана [Полин, Дараган, с. 2008, с. 152–155; 2010, с. 194–197, рис. 6; Полин, 2010, с. 267–270, рис. 1, 2]. Согласно материалам кург. № 7, по завершении тризны ее следы покрыли слоем камней. В этом проявляется сходство с Александропольским курганом: здесь после окончания обряда вокруг остатков тризны соорудили кольцевой околочурганый вал высотой ок. 1 м.

Кременевский комплекс представляет большой интерес и потому, что дополняет пока еще немногочисленную и малоизученную группу памятников на восточной окраине Скифии, в междуречье Молочной и Дона. Эта группа включает Бердянский курган, Передериеву и Двугорбую могилы, курганы под Ногайском и у с. Владимировка (Северное Причерноморье), исследованные Н.И. Веселовским, курганы около хутора Шевченко и др., а также некрополи на Беглицкой косе близ Таганрога и на Елизаветовском городище* на нижнем Дону [Брашинский, 1980; Прохорова, 1997; Яценко, 1958; Черненко, 1970; Привалова, Зарайская, Привалов, 1982; Моруженко, 1992; Зарайская, 1992; Зарайская, Привалов, 1992; Болтрик, Фіалко, Черденченко, 1994; Мурзин, Фіалко, 1998а, б; Полин, Ковальов, Черденченко, 2000; Болтрик, Трейстер, Фіалко, 2009]. В целом этот регион остается наименее изученным во всей Причерноморской Скифии [Черненко и др., 1986, с. 55–56], и появление каждой новой публикации скифских материалов из него представляется очень важным.

Список литературы

- Алексеев А.Ю.** Заметки по хронологии скифских степней древностей IV в. до н.э. // СА. – 1987. – № 3. – С. 28–39.
- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.** Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. – Киев: Наук. думка. 1991. – 411 с.
- Бидзиля В.И.** Отчет о работе Северорогачикской экспедиции ИА АН УССР за 1969–1970 гг. Раскопки Гаймановой Могилы // НА ИА НАНУ. Ф № 1969-70/37.

*История исследования некрополя у Елизаветовского городища насчитывает 100 лет, однако памятник остается мало известным.

Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. – СПб., 1901. – Т. 3. – 180 с.

Бойко Ю.Н., Берестнев С.И. Погребения VII–IV вв. до н.э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени). – Харьков: РА-Каравелла, 2001. – 144 с.

Болтрик Ю.И. Культіві споруди степової Скифії // МАГІСТЕРІУМ. Археологічні студії. – Київ, 2007. – № 27. – С. 47–57.

Болтрик Ю.В., Савовский И.П. Курган Плоская Могила // Курганы степной Скифии. – Киев: Наук. думка, 1991. – С. 98–107.

Болтрик Ю.В., Трейстер М.Ю., Фіалко О.С. Импортный бронзовый сосуд зі Східної могили Бердяньського кургану // Археологія. – 2009. – № 1. – С. 40–51.

Болтрик Ю.В., Фіалко О.С. Повернення до Чмиревої Могилы // Музейні читання: тези доповідей наукової конференції Музею історичних коштовностей України. Грудень 1994 р. – Київ: Друк. ППК ПК, 1996. – С. 30–32.

Болтрик Ю.В., Фіалко О.С., Черденченко Н.Н. Бердяньський курган // РА. – 1994. – № 3. – С. 140–156.

Братченко С.Н., Кротова А.А., Швецов М.Л., Гершкович Я.П., Константиnescу Л.Ф., Смирнов А.М., Самойленко В.Г., Шкарбан А.С. Отчет об исследованиях Донецкой экспедиции в 1977 г. (курганы у с. Кременевка и Волонтеровка у г. Жданова (Мариуполь) и у с. Баранниковка Беловодского района Ворошиловградской (Луганской) области // НА ИА НАН Украины. Ф. № 1977/12.

Браун Ф. Отчет о раскопках в Таврической губ. // Изв. Имп. Археол. комиссии. – 1906. – № 19. – С. 81–116.

Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. – Л.: Наука, 1980. – 268 с.

Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. – 388 с.

Галанина Л.К. Курджипский курган. Памятник культуры прикубанских племен IV в. до н.э. – Л.: Искусство, 1980. – 128 с.

Галанина Л.К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи – М.: Изд-во ИА РАН, 1997. – 269 с. – (Степные народы Евразии; т. 1).

Гошкевич В.И. Клады и древности Херсонской губернии. – Херсонь: [Тип. «Юга» (В.И. Гошкевича)], 1903. – 176 с., II, XX табл.

Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. – М.: Наука, 1980. – 256 с.

Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX–III вв. до н.э.). – Николаев: Илион, 2008. – 191 с.

Гринченко В. Зі старої культури // Знання. – 1925. – № 2/3. – С. 10–11.

Грязнов М.П. Так называемые оселки скифо-сарматского времени // Исследования по археологии СССР. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1961. – С. 139–144.

Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980. – 62 с.

Демиденко С.В. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. – III в. н.э.). – М.: URSS, 2008. – 225 с.

Зайцев Ю.А., Колтухов С.Г. Погребение воина эллинистического времени у с. Чистенькое в предгорном

Крым // Боспорские исследования. – Симферополь, 2004. – Вып. VII. – С. 242–259.

Зарайская Н.П. Погребение раннего железного века на р. Крынке // Донец. археол. сб. – Донецк, 1992. – Вып. 1. – С. 89–98.

Зарайская Н.П., Привалов А.И. Скифские памятники шевченковского могильника // Донец. археол. сб. – Донецк, 1992. – Вып. 2. – С. 118–159.

Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного левобережья (курганы Посулья). – Киев: Наук. думка, 1968. – 203 с., LXIII табл.

Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи днепровского лесостепного Правобережья. – Киев: Наук. думка, 1989. – 336 с.

Косьяненко В.М., Флеров В.С. Бронзовые литые котлы Нижнего Подонья (к вопросу о типологии и хронологии) // СА. – 1978. – № 1. – С. 192–205.

Кравец Д.П. Скифское святилище на Крынке // Донец. археол. сб. – 1993. – Вып. 3. – С. 162–167.

Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Полин С.В. Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции в 1982 г. // НА ИА НАНУ. Ф. № 1982/4.

Кузнецова Т.М. Зеркала из скифских памятников VI–III вв. до н.э. // СА. – 1987. – № 1. – С. 35–47.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Пластинчатые налбники из Прикубанья // Четвертая Кубан. археол. конф.: тез. и докл. – Краснодар, 2005. – С. 162–167.

Манцевич А.П. Бронзовые пластины из Прикубанья // Исследования в чест на акад. Димитър Дечев по случай 80-годишнината му. – София: Издание на Българската академия на науките, 1958. – С. 459–468.

Манцевич А.П. Бронзовые котлы в собрании Государственного Эрмитажа (Котел из кургана Солоха) // Исследования по археологии СССР. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1961. – С. 145–150.

Медведев А.П. О новом аспекте проблемы будинов и меланхленов (в свете последних публикаций могильников скифского времени на Северском Донце) // Археологічний літопис Лівобережної України. – Полтава, 2006. – № 1. – С. 21–33.

Мозолевский Б.Н. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифские древности. – Киев: Наук. думка, 1973. – С. 187–234.

Мозолевський Б.М. Товста Могила. – Київ: Наук. думка, 1979. – 248 с.

Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы). – Киев: Сталос, 2005. – 599 с.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров – экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. – М.: Саратов: Киммериды, 2003. – 352 с.

Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV века до н.э. (бывшие «боспорские» или «раннехерсонские») // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. – Ростов н/Д: Медиа-полис, 2009. – С. 148–161.

Моруженко А.А. Скифський курган Передерієва Могила // Археологія. – 1992. – № 4. – С. 67–75.

Мурзін В.Ю., Фіалко О.Є. Архітектура Бердянського кургану // Археологія. – 1998а. – № 2. – С. 82–92.

Мурзін В.Ю., Фіалко О.Є. Зброя з Бердянського кургану // Археологія. – 1998б. – № 3. – С. 103–112.

Мурзін В.Ю., Черненко Е.В. О средствах защиты боевого коня в скифское время // Скифия и Кавказ. – Киев: Наук. думка, 1980. – С. 155–168.

Огненова Л. Опыт за реконструкция на два щита от Тракия // Известия на археологический институт. – София, 1952. – Т. XVIII. – С. 61–80.

Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). – М.: Наука, 1991. – 254 с., табл. XXIV.

Отчет Императорской Археологической комиссии за 1890 г. – СПб.: [Тип. Гл. упр. удѣловъ], 1893. – 186 с.

Отчет Императорской Археологической комиссии за 1895 г. – СПб.: [Тип. Гл. упр. удѣловъ], 1897. – 201 с.

Отчет Императорской Археологической комиссии за 1904 г. – СПб.: [Тип. Гл. упр. удѣловъ], 1907. – 185 с.

Отрошенко В.В., Рассмакин Ю.Я., Константи-неску Л.Ф., Нор Е.В., Покляцкий О.В., Савовский И.П. Отчет о работе Запорожской экспедиции в 1984 г. // НА ИА НАНУ. Ф. № 1984/10.

Пеляшенко К.Ю., Гречко Д.С. Лепные кувшины Днепро-Донской лесостепи // РА. – 2011. – № 1. – С. 68–80.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. – М.: Наука, 1967. – 104 с. – (САИ, Д 1-4).

Полин С.В. Датировка Гаймановой Могила // Матеріали конференції «Проблеми скіфо-сарматської археології Північного Причорномор'я» (до 110-річчя з дня народження Б.М. Гракова) // Старожитности степового Причорномор'я і Криму. – Запоріжжя, 2009. – Т. XV. – С. 136–141.

Полин С.В. Амфоры Александропольского кургана (по материалам раскопок 2004–2009 гг.) // Античный мир и археология. – 2010. – Вып. 14. – С. 262–307.

Полин С.В. К истории развития методики раскопок больших скифских курганов // Методика полевых археологических исследований. Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. – М.: Гриф и К, 2011. – С. 206–222.

Полин С.В. Амфоры и клейма из кургана № 32 у г. Орджоникидзе и некоторые вопросы амфорной хронологии (в печати).

Полин С., Дараган М. Проблемы датировки скифского царского кургана Александрополь (сезон 2006 г.) // Revista Arheologica. N 1. – 2008. – [Vol.] IV, 2. – S. 146–163.

Полин С.В., Дараган М.Н. Работы на Александропольском кургане в 2008 г. // СУМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. – 2010. – Вып. 1. – С. 191–209.

Полин С.В., Карнаух Е.Г. Скифские святилища IV в. до н.э. у с. Кременевка в Северо-Восточном Приазовье // Проблемы истории и археологии Украины: мат-лы VII Международн. научн. конф. 28–29 окт. 2010 г. – Харьков, 2010. – С. 33.

Полин С.В., Ковальов М.В., Чередніченко М.М. Про датування Бердянського кургану (за керамічними матеріалами) // Археологія. – 2000. – № 1. – С. 94–112.

Привалова О.Я., Зарайская Н.П., Привалов А.И. Двугорбая Могила // Древности степной Скифии. – Киев: Наук. думка, 1982. – С. 148–178.

Прохорова Т.А. Некрополь на Беглицкой косе // Таганрог. – Таганрог: б.и., 1997. – С. 18–32.

- Пузикова А.И.** Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья. – М.: Индрик, 2001. – 272 с.
- Сидоренко Г.О.** Скифський курган на р. Удай // Археологія. – 1964. – Т. XVI. – С. 191–194.
- Симоненко А.В.** Погребение у с. Чистенькое и «странные» комплексы последних веков до нашей эры // Нижне-волж. археол. сб. – Волгоград, 2001. – Вып. 4. – С. 92–106.
- Таиров А.Д.** Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии: докл. к 5-й Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Краснодар, 2004. – С. 3–21.
- Фридман М.И.** Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. – Киев: Наук. думка, 1987. – С. 159–170.
- Ханенко Б.Н., Ханенко В.Н.** Древности Приднепровья. – Киев, 1907. – Вып. VI. – 11 с., табл. III.
- Черненко Є.В.** Скифські кургани V ст. до н.е. поблизу м. Жданова // Археологія. – 1970. – Т. 23. – С. 176–181.
- Черненко Е.В., Бессонова С.С., Болтрик Ю.В., Полин С.В., Скорый С.А., Бокий Н.М., Гребенников Ю.С.** Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. – Киев: Наук. думка, 1986. – 367 с.
- Шепко Л.Г.** Скифские памятники Северо-Востоку Приазовья // Проблемы истории и археологии Украины: тез. докл. конф. 21–23 окт. 1999 г. – Харьков, 1999. – С. 33–34.
- Шепко Л.Г.** Культурные скифо-сарматские комплексы // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк: Донец. нан. ун-т, 2000. – С. 101–102.
- Шепко Л., Швецов М.** Скифо-сарматские комплексы в бассейне реки Калки в Приазовье // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. 22–26 ноября 1998 г.: тез. докл. VII Дон. археол. конф. – Ростов-н/Д, 1998. – С. 117–119.
- Яценко И.В.** Скифские погребения близ Ногайска // ВДИ. – 1958. – № 1. – С. 157–165.
- Ancient Gold: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria.** – N.Y.: Harry N. Abrams Inc. Publishers, 1998. – 255 p.
- Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A.** Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Archäologie in Eurasien 26. Steppenvölker Eurasiens 3. – Mainz am/Rh.: Verlag Philipp von Zabern, 2010. – 330 S., 153 Taf.
- Koczownicy Ukrainy: Katalog wystawy.** – Katowice: Drukarnia Archidiecezjalna w Katowicach, 1996. – 243 s.
- Piotrovsky B., Galanina L., Grach N.** Scythian Art. The Legacy of the Scythian World: mid-7th to 3rd century B.C. – Leningrad: Aurora Art Publishers, 1986. – 183 p.
- Sparkes B.A., Talcott L.** Black and plain pottery of the 6-th, 5-th and 4-th centuries B.C. – Princeton, New Jersey: J.J. Augustin, Glückstadt, 1970. – 472 p. – (The Athenian Agora; vol. XII, pt.I/II).

*Материал поступил в редколлегию 09.02.12 г.,
в окончательном варианте – 15.03.12 г.*